

Нет автора

**Сборник сведений о
кавказских горцах. Выпуск 4**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Сборник сведений о кавказских горцах. Выпуск 4 / Нет автора – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 412 с.

ISBN 978-5-458-01643-8

ISBN 978-5-458-01643-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОЧЕРКЪ

суда и уголовныхъ преступленій въ Кабардинскомъ округѣ.

I.

Прослѣдить исторически, съ должною точностью, постепенное развитіе и форму кабардинскихъ суда и обычаевъ, какъ равно и примѣненіе ихъ на самомъ дѣлѣ, представляется окончательно невозможнымъ, вслѣдствіе полнѣйшаго отсутствія какихъ-либо достовѣрныхъ указаній. Рисуя прошлую картину суда въ Кабардѣ, приходится руководствоваться словесными разсказами людей, знакомыхъ съ существовавшими порядками *по преданію*. Только со времени фактическаго подчиненія Кабарды Россіи можно прослѣдить это съ достовѣрною точностью, по имѣющимся въ окружномъ архивѣ письменнымъ указаніямъ.

Нѣкоторое, впрочемъ, понятіе о судопроизводствѣ въ Кабардѣ, хотя и въ крайне-скудныхъ и общихъ чертахъ, даетъ намъ „Исторія Адыгейскаго народа,“ составленная кабардинцемъ Шора Ногмовымъ (*). Какъ основанная тоже на упомянутыхъ выше устныхъ преданіяхъ, исторія эта, само собою разумѣется, не можетъ служить вѣрнымъ изображеніемъ прошлаго; но, тѣмъ не менѣе, судя по

(*) Кавказскій календарь на 1862 годъ.

нѣкоторымъ общимъ чертамъ склада жизни кабардинскаго народа, она все-таки даетъ приблизительное понятіе о быломъ. Сначала въ Кабардѣ, какъ и у всѣхъ другихъ народовъ, начинавшихъ только жить, представителемъ власти и судьей былъ глава семейства. Такъ, описывая древнее положеніе Кабарды, Ш. Ногмовъ говоритъ: „Народъ нашъ не имѣлъ гражданскаго устройства и, не зная выгодъ правительства сильнаго, не терпѣлъ неограниченныхъ владѣтелей въ землѣ своей и думалъ, что лучшее благо для человѣка— это дикая, необузданная свобода. Но въ семействѣ старшій имѣлъ власть неограниченную: отецъ надъ дѣтьми, мужъ надъ женою, братъ надъ сестрою. Всякій избиралъ мѣсто жительства и строился гдѣ хотѣлъ. Но общій древній обычай служилъ между ними общественною связью. Въ важныхъ случаяхъ единоплеменные сходились для совѣщаній и народъ уважалъ приговоръ старцевъ. Съ общаго согласія предпринимали воинскіе походы, избирали вождей; но, будучи привязаны къ независимости, весьма ограничивали ихъ власть и часто не повиновались имъ даже во время самыхъ битвъ. Совершивъ общее дѣло и возвратясь домой, всякій считалъ себя господиномъ и владыкой въ своей хижинѣ. Съ теченіемъ времени завелся для совѣщанія нѣкоторый порядокъ въ общемъ собраніи. Всякое предложеніе владѣльцевъ было разсматриваемо нѣсколькими старшинами, которые съѣзжались по приглашенію въ назначенное мѣсто. Потомъ владѣльцы и старшины предлагали дѣло общему собранію ворковъ и вмѣстѣ въ ними разсматривали его. Ворки почти всегда были согласны съ мнѣніемъ владѣльцевъ, у которыхъ они были въ зависимости. Наконецъ дѣло вносилось въ народное собраніе, въ которомъ участвовали всѣ подданные владѣльцевъ. Согласіе простаго народа рѣшало законодательное положеніе“ (*).

Впослѣдствіи, кабардинцы, поставленные въ необходимость бороться съ сосѣдями и пришельцами, постепенно должны были приходить къ сознанію необходимости учрежденія общихъ и обязательныхъ для всѣхъ правилъ, при существованіи которыхъ только и возможно было самое существованіе націи. Такъ, послѣ длин-

---

(*) Тамъ-же, стр. 39.

наго ряда войнъ, побѣдъ и претерѣнныхъ пораженій, мы встрѣчаемъ уже въ Кабардѣ, вмѣсто отдѣльнаго въ каждой семьѣ главенства старѣйшаго, нѣчто похожее на форму благоустроеннаго правленія.

Ш. Ногмовъ, описывая дѣянія и жизнь князя Инала, управлявшаго адыхейскимъ народомъ въ концѣ XIV и въ началѣ XV столѣтій, между прочимъ говоритъ: „Обиженные находили защиту, и притѣснители справедливое наказаніе. Мудрыя постановленія упрочили возникающее спокойствіе. Сорокъ судей, поставленныхъ надъ народомъ, заботились о его благосостояніи и поддерживали тишину и благоденствіе“ (*). Если выраженное авторомъ „Исторіи адыхейскаго народа“ сейчасъ приведенное положеніе Кабарды и сорока судей, поставленныхъ Иналомъ, не есть стереотипная фраза, употребляемая зачастую для характеристики времени и личности великихъ людей,—то нужно заключить, что вліяніе судей на народъ было весьма благотѣльно и что значеніе ихъ не заключалось лишь въ отпращиваніи судейскихъ обязанностей, въ тѣсномъ смыслѣ этого опредѣленія. Нужно полагать, они были и правители народа, въ рукахъ которыхъ сосредоточивалась власть всѣхъ видовъ. Таковую именно форму правленія Шора Ногмовъ приводитъ нѣсколько послѣ, говоря о сохранившихся древнихъ обычаяхъ между тѣми адыхейскими племенами, у которыхъ не могли укрѣпиться потомки египетскихъ князей, породившіе беспорядки и междоусобія въ другихъ племенахъ. „У нихъ—говоритъ Ногмовъ—управляютъ старшины и если кто-нибудь совершитъ преступленіе, то по *всенародному суду* наказывается смертью“ (**).

Нѣсколько болѣе опредѣленную форму судъ въ Кабардѣ принимаетъ только во время управленія народомъ князя Берлана Джанкутова, въ концѣ XVI вѣка. По разсказу Ногмова, подтвержденному и другими лицами—кабарддцами, знакомыми по преданію съ прошлымъ своей страны, «Берланъ, впродолженіи управленія своего кабардинскимъ народомъ, желалъ улучшить и упрочить его

(*) Стр. 70.

(**) Стр. 94.

благосостояніе и для оказанія всякому правосудія, первый учредилъ во всёхъ аулахъ, въ каждомъ по одному *льезжа* (третейскій судъ), въ которомъ разбирались всё дѣла, кромѣ уголовныхъ, и жалобы мѣстныхъ жителей. Судъ этотъ составляли нѣсколько человекъ изъ благонадежныхъ узденей и депутатовъ со стороны народа, ежегодно имъ избираемыхъ, съ утвержденія самаго князя, который въ руководство имъ и народу издалъ разные законы и обряды. Жалобы же на судей, также уголовныя и отпосившіяся до всего народа дѣла разбирались и рѣшались подъ предѣтельствомъ князя въ *ль*, т. е. главномъ судѣ, учреждавшемся въ постоянномъ мѣстѣ жительства князя. Кромѣ того, князь Берсланъ установилъ разные штрафы за неисполненіе данныхъ имъ узаконеній и обрядовъ, нынѣ не соблюдаемыхъ народомъ, и старался всѣми силами искоренить зловердныхъ людей, и весьма многихъ князей за неблагонамѣренныя ихъ поступки лишалъ княжескаго достоинства, а нѣкоторыхъ и вовсе изгонялъ (*). Подобный порядокъ судопроизводства былъ поддерживаемъ и впоследствии другими князьями и существовалъ до начала XVIII столѣтія, т. е. до окончательнаго обращенія кабардинцевъ изъ христіанства въ магометанство.

Главнымъ дѣятелемъ обращенія кабардинцевъ въ исламъ, по словамъ Ногмова, былъ князь Адиль-Гирей Хатожукинъ (Атажукинъ). Онъ-же, съ помощью эендія Исхака Абукова, „ввелъ между кабардинскимъ народомъ шаріатъ, по которому преступники, всё безъ изыятія, по степени важности преступленія, подвергались смертной казни и тѣлесному наказанію. Наказанія эти опредѣлялись: за воровство, не болѣе рубля сереб.—лишеніе лѣвой руки; свыше рубля до 100 руб. ассигнаціями—отрубленіе правой руки и лѣвой ноги; за развратное поведеніе—смертная казнь. Убійцы предавались также смертной казни. Всё претензіи, касающіяся до имущества и личныхъ правъ каждаго, разбирались шаріатомъ, а дѣла между князьями и узденями и узденей съ холопами рѣшались по обычаямъ“ (**).

(*) Стр. 113 и 114.

(**) Стр. 148. Очевидно, что Ш. Ногмовъ, описывая дѣянія Адиль-Гирей Хатожукина, относитъ его жизнь и дѣятельность ко времени

Такимъ образомъ, со времени введенія въ Кабарду магометанства, судебная власть, какъ видимъ, главнымъ образомъ сосредоточивалась въ рукахъ духовныхъ—муллъ, рѣшавшихъ дѣла по ша-ріату.

II.

Наше правительство, желая окончательно упрочить за собою владѣніе Кабарды, стремилось къ этому первоначально посредствомъ однѣхъ лишь виѣшнихъ мѣръ, заключавшихся въ привлеченіи на нашу сторону вліятельныхъ людей подарками и въ появленіи отъ времени до времени на кабардинской территоріи отрядовъ войскъ.

Генералъ Гудовичъ, управлявшій краемъ въ концѣ прошлаго столѣтія, еще въ 1791 году пришелъ къ заключенію, что однѣми вышеприведенными мѣрами нельзя достигнуть желаемого результата, и что до тѣхъ поръ, пока кабардинцы будутъ предоставлены сами себѣ, относительно ихъ внутреннихъ распоряжковъ, нельзя ожидать отъ нихъ ни пользы для Россіи, ни ослабленія ихъ свирѣпыхъ нравовъ; поэтому онъ въ томъ-же году предпринялъ возстановить у нихъ новое правленіе, на что и получилъ Высочайшее разрѣшеніе, но съ тѣмъ однакоже условіемъ, чтобы для этого не было употреблено ни малѣйшаго принужденія и введеніе новыхъ

окончательнаго обращенія кабардинцевъ въ исламъ, совершившагося, по словамъ Ногмова, въ началѣ XVIII столѣтія (см. стр. 45 и 146 Ист. адыг. народа). Нужно позагать, что Ногмовъ описалъ, приписавъ этому лицу существованіе въ означенный періодъ. Адиль-Гирей Хатожукинъ, ярый послѣдователь магометанства, проявилъ свою дѣятельность въ Кабардѣ лишь въ 1799 году, возвратясь въ отечество послѣ побѣга изъ г. Екатеринослава, куда онъ былъ отправленъ въ 1795 году, вмѣстѣ съ другими кабардинцами. Помышляя о возвращеніи свободы, Хатожукинъ возбуждалъ народъ не повиноваться требованію русскаго начальства относительно выбора судей въ родовую и расправный суды, требовать уничтоженія новаго правительсва и возстановленія духовнаго суда по корану. См. Матер. для нов. ист. Кавказа, съ 1722 по 1803 годъ. П. Г. Буткова. Сиб. 1869 г. ч. II, стр. 560—562.

учрежденій въ дѣйствіе было сдѣлано посредствомъ убѣжденія и
неначе, какъ съ согласія и по доброй волѣ самихъ кабардинцевъ.

Въ 1793 году, генераль Гудовичъ установилъ и открылъ, по Вы-
сочайше утвержденнымъ штатамъ, внутри Большой Кабарды, для вла-
дѣльцевъ (князей) съ ихъ подвластными—два суда, названные *родовы-*
ми, и для узденей также съ подвластными—двѣ *родовыя расправы*, а
въ Малой Кабардѣ, на томъ-же основаніи,—одинъ родовой судъ и одну
родовую расправу. Въ Моздокѣ-же былъ учрежденъ верхній пограничный
судъ. Каждый родовой судъ состоялъ, безъ участія русскихъ чиновниковъ,
изъ лучшихъ владѣльцевъ: одного предѣдателя и двухъ засѣдателей, по
выбору лицъ ихъ сословія, съ перемѣною чрезъ три года; родовыя рас-
правы, на тѣхъ же основаніяхъ, были составлены изъ узденей: одного
предѣдателя и семи засѣдателей; въ числѣ послѣднихъ былъ одинъ
отъ кадіевъ или первенствующихъ муллъ. Родовые суды и рас-
правы поставлены были въ независимость между собою; тѣмъ и другимъ
предоставлено было сужденіе обыкновенныхъ тяжбныхъ граждан-
скихъ дѣлъ и незначительныхъ проступковъ, на основаніи своихъ
обычаевъ, и полицейская обязанность относительно открытія пре-
ступниковъ; для несомоведства назначены были въ каждый судъ и рас-
праву одинъ мулла и одинъ помощникъ ему для переписокъ. Верх-
ній пограничный судъ составленъ былъ изъ шести владѣльцевъ и
шести узденей Большой и Малой Кабарды, по выбору-же, двухъ
членовъ изъ армянъ и грузинъ, поселившихся въ Моздокѣ, и од-
ного изъ мурзъ татарскихъ, кочевавшихъ здѣсь, близъ горы Бештау
и по р. Калаусу, подъ предѣдательствомъ моздокскаго коменданта
и засѣданіемъ російскаго пристава при обѣихъ Кабардахъ и одного
полковаго штабъ-офицера, секретаря, переводчиковъ и прочихъ кан-
целярскихъ служителей. Этому суду дана была власть надъ родовыми
судами и расправами и предоставлено право сужденія по россіи-
скимъ законамъ всѣхъ безъ изыятія кабардинскихъ уголовныхъ
дѣлъ, касающихся измѣны, убійства, явнаго ослушанія начальству,
разбоя, грабежа и воровства, учиненныхъ насильно, вооруженною
рукою; туда-же должна была поступать и апелляція на рѣшенія
родовыхъ судовъ и расправъ по гражданскимъ искамъ. Жалованье
судьямъ отнесено на счетъ казны.

Хотя кабардинцы и приняли добровольно эти новыя учрежденія и было прекращено требованіе аманатовъ отъ нихъ, а также прощены имъ всѣ накопившіяся претензіи русскихъ, но вскорѣ затѣмъ они постигли, что все это куплено слишкомъ дорогою цѣною: лишеніемъ той полной свободы въ самоуправленіи, какая существовала до того времени. Контроль судовъ надъ дѣйствіями и поступками кабардинцевъ, уголовное преслѣдованіе за убійства, даже изъ мести, отвѣтственность за укрывательство преступниковъ, что, по обычаю, считалось до того не только не проступкомъ, а напротивъ — добродѣтелью, воспрещеніе собираться молодымъ людямъ на кошахъ для удалства и вообще дѣлать общественныя собранія безъ особаго повелѣнія, — все это такъ подѣйствовало на нихъ (жителей Большой Кабарды), что они, въ февралѣ 1794 года, чрезъ четыре мѣсяца послѣ открытія судовъ, возмутились и оказали полное неповиновеніе родовымъ судамъ и расправамъ (*).

Изъ прошенія, поданнаго кабардинцами проѣзжавшему чрезъ Кабарду въ 1825 году начальнику главнаго штаба, генералъ-адъютанту Дибичу, видно, что они въ 1801 или 1802 году — не помнятъ навѣрно — просили, чрезъ бывшаго пристава, генерала Дельпоцо, объ уничтоженіи родовыхъ судовъ и расправъ, какъ учреждений, противныхъ духу мусульманскаго закона. Главномандовавшая въ краѣ, князь Циціановъ, разрѣшилъ упраздненіе этихъ судовъ и расправъ и учрежденіе взамѣнъ ихъ судовъ, подъ названіемъ *мехкемэ*. Когда именно открыты эти новые суды, — нѣтъ свѣдѣній въ дѣлахъ кабардинскаго округа, но они дѣйствительно существовали и, какъ увидимъ ниже, были уже въ 1807 году. — Одинъ изъ такихъ судовъ находился въ Мисостовой и Атажуквиной, а другой — въ Бекмурзиной и Кайтукиной фамиліяхъ, не завися одинъ отъ другаго и рѣшая дѣла лишь своего народа.

Народнымъ условіемъ, сдѣланнымъ 10 Іюля 1807 года, послѣ свирѣпствовавшей въ Кабардѣ чумы, подтверждено существованіе мехкемэ, причемъ опредѣлено, чтобы, въ случаѣ принадлежности истца къ одному мехкемэ, а отвѣтчика къ другому, дѣло разби-

---

(*) Тамъ-же, стр. 263 — 265 и 267.

рать въ томъ, къ которому принадлежитъ отвѣтчикъ. Мехкемэ состояло изъ старшаго судьи—*валія* (*) и 12 членовъ, изъ которыхъ было два или три князя, остальные—уздени; въ тоже число входили кадій и секретарь; каждый членъ выбирался на три мѣсяца.

Мехкемэ были учрежденія чисто сословныя и доступныя только привилегированнымъ классамъ. Народъ-же, къ сожалѣнiю, не принималъ въ нихъ участiя, не пользовался благотѣльнымъ значенiемъ ихъ, ограждавшимъ отъ произвола жадныхъ муллъ, и былъ вполнѣ предоставленъ на волю этихъ послѣднихъ, которые дотога, вѣроятно, злоупотребляли своимъ правомъ, что кабардинцы принуждены были, при совершеиіи вышеупомянутаго народнаго условiя, постановить слѣдующее правило, изложенное въ 6 пунктѣ: „никто ни о какомъ дѣлѣ не долженъ просить кадiя скрытно. Истецъ и отвѣтчикъ обязаны просьбы свои и жалобы приносить оба, въ чемъ только въ состоянiи разрѣшить ихъ кадiй; если-же кто одинъ будетъ у кадiя просить объявленiя преждевременно, чѣмъ дѣло можетъ кончиться,—то, при дознанiи объ этомъ, проситель подвергается штрафу 20 руб. сер.; равно и кадiй тому-же штрафу подлежитъ, при допущенiи просителя вопреки этого правила; эти штрафы беретъ въ пользу свою валiй“.

При составленiи народнаго условiя, высшій классъ, заботясь лишь о своихъ интересахъ, постановилъ: „дѣла, оказавшіяся нерѣшенными съ учрежденiя мехкемэ, разобрать, для оказанiя обиженнымъ удовлетворенiя, исключая дѣлъ черни, которыя обязаны рѣшить безъ замедленiя одинъ валiй и депутатъ, а на будущее время всякое дѣло въ народѣ рѣшать по шарiату, за исключенiемъ претензiй князя съ узденями, узденей съ ихъ крѣпостными, такъ какъ они, по желанiю ихъ, предоставлены разбирательству по древнимъ обрядамъ“.

(*) Валiй—собственно значить владѣтель; валiй-же въ Кабардѣ—это бывшій верховный предсѣдатель мехкемэ и правитель народа. Въ Кабардѣ, до 1807 года, и нѣсколько позже, временно, было два валiя: одинъ—въ Мисостовой и Атажукниной, а другой—въ Бекмурзинной и Кайтукиной фамилiяхъ; послѣ-же былъ одинъ. Валiи избирались народомъ изъ княжескихъ афмилiй и преимущество въ выборѣ давалось старшему по дѣтамъ князю.

Масса кабардинскаго населенія, лишенная правъ на одинаковый судъ съ привилегированными сословіями, обязана была кромѣ того еще безусловно подчиняться рѣшеніямъ муллъ, не имѣя даже права апелляціи. Вотъ что говорятъ нѣкоторые пункты народнаго условія.

„Если мулла рѣшитъ дѣло въ аудѣ, то рѣшеніе это считается равнымъ рѣшенію въ мехкемэ и никто оному противиться и перерѣшать не можетъ.

„Когда прежде какое дѣло было рѣшено шаріатомъ, или третейскимъ судомъ, или по согласію, въ такихъ дѣлахъ просьбъ не возобновлять и разбирательства не дѣлать“.

„Если какія-либо дѣла рѣшены муллою, недовольная сторона неправѣ просить другаго муллу о перерѣшеніи, къ чему онъ и приступить не смѣетъ, равно не вмѣшиваются въ дѣла кабардинцевъ посторонніе муллы изъ кумыкъ, подѣ опасеніемъ платежа въ штрафъ 100 руб. сер.“.

„По рѣшенію шаріата, виновный обязанъ платою претендентю въ назначенный срокъ; въ противномъ случаѣ, долгъ этотъ взыскивается чрезъ продажу имущества и сверхъ того берется съ виновнаго 20 руб. штрафа“.

Подобное судопроизводство, съ одной стороны оберегаемое отъ произвола муллъ, а съ другой — отданное имъ въ безусловное вѣдѣніе, бичевало народъ до 1822 года. Въ этомъ-же году, 29 августа, бывшій главнокомандующій, генераль отъ артиллеріи Ермоловъ, въ прокламаціи къ почетнымъ кабардинскимъ владѣльцамъ, духовенству, узденямъ и всему народу, объявилъ объ учрежденіи у нихъ временнаго суда, назначилъ предсѣдателя, шесть судей изъ княжескихъ и узденскихъ фамилій, секретаря и русскаго чиновника для повѣрки журналовъ, предоставилъ выбрать кадія и препроводилъ въ судъ для руководства правила, изложенныя въ временномъ наставленіи. Какъ любопытный документъ, я считаю не лишнимъ помѣстить здѣсь тѣ части наставленія, которыми опредѣлялись значеніе и власть суда.

„Ст. 1. Временной судъ въ Кабардѣ составляютъ владѣльцы и узденя, по одному изъ каждаго рода или фамиліи, на первое время по назначенію начальства“.

„Ст. 7. Обязанности сего временнаго суда состоятъ въ разборѣ дѣлъ тяжбныхъ между всѣми состояніями кабардинцевъ, какъ то: владѣльцевъ, узденей и простого народа, въ спорахъ, обидахъ и претензіяхъ“.

„Ст. 8. Въ случаяхъ дѣлъ спорныхъ и претензій, случающихся между владѣльцами или узденями съ подвластными или и между сими простолюдинами, приглашаются въ сей судъ для совѣщанія и сужденія, со стороны сихъ послѣднихъ, люди, по дѣламъ и пріобрѣтенному уваженію признанные достойными по избранію отъ народа въ депутаты для сихъ дѣлъ“.

„Ст. 9. Всѣ дѣла гражданскія и спорныя между кабардинцами равно и претензіи на нихъ отъ людей инородныхъ, разбираются и рѣшаются по ихъ древнимъ обычаямъ и обрядамъ, приспособляя оныя, поколигу возможность случаевъ дозволить, къ правамъ російскимъ“.

„Ст. 10. На сей конецъ по всѣмъ таковымъ дѣламъ составляется въ судѣ секретаремъ, за подписью или печатьми судей, журнальная записка, содержащая обстоятельства дѣла и постановленное рѣшеніе“.

„Ст. 11. Сія журнальная записка, составляясь по данной формѣ и бывъ въ порядѣ собираемы каждый мѣсяць, повѣряются начальникомъ въ Кабардѣ“.

„Ст. 12. Рѣшеніе сего суда въ дѣлахъ тяжбныхъ получаетъ полную силу и не подвергается разсмотрѣнію начальника, буде цѣна тяжбы не превышаетъ 200 руб.; въ суммахъ-же, превышающихъ сіе количество, недовольная сторона вправѣ принести жалобу на рѣшеніе суда начальнику въ Кабардѣ“.

„Ст. 13. Въ семъ случаѣ, дабы начальство тѣмъ съ большею основательностью могло разсматривать таковыя рѣшенія, владѣльцы, узденя и депутаты простонародные обязываются заняться составленіемъ правилъ на законахъ и обычаяхъ сего народа для дѣлъ всякаго рода, которыя по разсмотрѣніи начальствомъ могутъ